

TERRY PRATCHETT

TERRY PRATCHETT

Dodger



Москва
2018

ТЕРРИ ПРАТЧЕТТ

Финт



Москва
2018

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
П68

Terry Pratchett

DODGER

Copyright © Terry and Lyn Pratchett, 2012

First published as «Dodger»

by Random House Children's Publishers UK,
a division of The Random House Group Ltd

Разработка серии *И. Саукова*

Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

Перевод с английского *С. Лихачевой*

Пратчетт, Терри.

П68 Финт / Терри Пратчетт ; [пер. с англ. С. Б. Лихачевой]. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 480 с. — (Терри Пратчетт).

Новинка от создателя «Плоского мира»!

Лондон, викторианская Англия.

Семнадцатилетний Финт рыщет в городской канализации в поисках утерянных сокровищ. Малопочтенное занятие, как ни крути, однако ж и не воровство...

Однажды в темную грозовую ночь Финт спасает юную деву с золотыми волосами от двух негодяев, пытавшихся увести ее против воли в неизвестном направлении.

Откуда ж было знать бойкому парнишке, что это событие — лишь начало удивительных и опасных приключений в его жизни.

Финта ждут встречи с великим писателем Чарльзом Диккенсом, печально знаменитым парикмахером Суини Тоддом и не менее знаменитым политиком Бенджамином Дизраэли.

А финалом грандиозных приключений молодого лондонца станет аудиенция у Ее Величества королевы Виктории.

Впервые на русском языке!

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© С. Лихачева,
перевод на русский язык, 2015

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-699-84214-8

*Посвящается Генри Мейхью
за то, что он написал свою книгу,
и Лин — за абсолютно все остальное.*

ГЛАВА 1,

в которой мы знакомимся с нашим героем,
а герой встречает деву в беде и сталкивается
лицом к лицу с мистером Чарли, который
на досуге балуется сочинительством

Над Лондоном дождь лил ливнем: брызги словно кружились в танце, каждая капля состязалась с соседкой за господство в воздухе и дожидалась своей очереди шлепнуться наземь. Словом, разверзлись хляби небесные. Сточные канавы и трубы переполнились и извергали — чтобы не сказать отрыгивали — всевозможный мусор: липкую грязь, сор и отбросы, дохлых собак, дохлых крыс, кошек и чего похуже; возвращая в мир людской все то, от чего люди, казалось бы, благополучно избавились; бурля и захлестывая друг друга, потоки неслись к разлившейся, неизменно гостеприимной реке Темзе; рвались из берегов, клокотали и вспенивались, — казалось, в чудовищном котле закипает какой-то неведомый суп, а сама река задыхалась, точно вытащенная на берег рыба. Но старожилы говаривали: лондонским лив-

ням, сколько ни пытайся, никогда не вычистить этого зловонного города, потому что все, на что они способны, — это лишь открыть взгляду новый слой грязи. А грязной ночью предсказуемо творятся грязные дела, которых даже дождю не смыть.

Роскошная, запряженная парой лошадей карета тяжело катилась вперед, увязая в жидком месиве; что-то металлическое застряло рядом с осью, о чем та и возвестила резким лязгом. А в следующий миг раздался не менее резкий вскрик — на сей раз человеческий: дверца кареты распахнулась, и смутно различимая фигура выпрыгнула прямо в бурлящую сточную канаву, которая нынче ночью взяла на себя роль фонтана. Из кареты выскочили еще двое, ругаясь на языке столь же колоритном, сколь ночь была темна — но только еще грязнее. Под проливным дождем, озаряемым вспышками молний, первая фигура попыталась бежать, но споткнулась, упала, — к ней тотчас же метнулись двое других; голос ее почти потонул в общем шуме, но — чудо из чудес! — контрапунктом к нему прозвучал железный скрежет, канализационный люк сдвинулся в сторону, и наружу с проворством змеи выкарабкался щуплый юнец.

— А ну, оставьте девушку! — заорал он.

Во мгле кто-то громко выругался, и один из нападавших, сбитый с ног, опрокинулся на спину. Паренек не был тяжеловесом, но каким-то непостижимым образом умудрялся оказаться

одновременно повсюду, нанося удары направо и налево, — весомости ударам придавала пара кастетов, верных помощников в случае численного превосходства противника. И хотя превосходство было — два к одному, нападавшие обратились в бегство, а юнец бросился вдогонку, не скупясь на удары. Но дело происходило в Лондоне, шел дождь, темно было — хоть глаз выколи, а беглецы ныряли в проулки и боковые улочки, отчаянно пытаясь догнать карету, так что призрак из недр канализации вскорости потерял их из виду, повернул назад и проворнее гончей вернулся к пострадавшей девушке.

Он опустился на колени; к вящему его удивлению, девушка вцепилась в его воротник и зашептала, как ему показалось, с иностранным акцентом:

— Они хотят увезти меня обратно... пожалуйста, помогите мне!

Паренек вскочил на ноги и настороженно огляделся.

В эту бурную грозовую ночь судьба распорядилась так, что двое джентльменов, имеющих некоторое представление о лондонской грязи, поспешали домой — шли, или скорее брели, по колено в воде вдоль по улице, надвинув шляпы на самый нос — и зря старались, потому что под проливным дождем казалось, будто вода хлещет как снизу, так и сверху. Снова вспыхнула молния, и один из прохожих промолвил:

— Сдается мне, там, в канаве, кто-то лежит?

Молния словно услышала его слова, потому что небеса вновь расколола вспышка и высветила бесформенную груду — смутные очертания человеческой фигуры.

— Господи, Чарли, это ж девушка! Вымокла насквозь — похоже, ее в канаву сбросили, — промолвил один из них. — Идите-ка сюда...

— Эй, вы там, чегой-то вы задумали, мистер, а?

Окно паба струило тусклый свет, в котором и темноту-то толком не увидишь; на его фоне вышеозначенный Чарли и его друг разглядели мальчишескую физиономию: с виду пареньку было никак не более семнадцати, но голос его звучал по-мужски. Более того, сей суровый муж был готов сразиться не на жизнь, а насмерть с ними обоими. Он размахивал длинным металлическим стержнем — и прямо-таки кипел яростью: аж пар шел под дождем.

— Знаю я вас как облупленных! — негодовал он. — Ни одной юбки не пропустят, губят приличных девушек. Чтоб я сдох! Здорово вас, видать, припекло, раз в такую ночь из дома нос высунули!

Джентльмен (второй, не Чарли) с достоинством выпрямился.

— Послушайте, вы, я категорически возражаю против ваших гнусных инсинуаций. Мы — уважаемые джентльмены, которые, позвольте отметить, трудятся не покладая рук, чтобы улучшить положение таких вот несчастных девушек и, по всему судя, таких как вы, — тоже!

Юнец взвыл от бешенства, да так громко, что двери ближайшего паба распахнулись, и стену непрекращающегося дождя высветил дымный оранжевый свет.

— Вот, значит, как у вас это называется, скользкие ублюдки!

Он замахнулся было своим самопальным оружием, но джентльмен по имени Чарли перехватил железный стержень, отбросил за спину и поймал юнца за шиворот.

— Мы с мистером Мэйхью — добропорядочные граждане, юноша, и как таковые считаем своим долгом перенести эту юную леди куда-нибудь в безопасное место. — И, обернувшись через плечо, промолвил: — До вас, Генри, тут ближе всего. Как думаете, ваша жена согласится приютить нуждающуюся душу на одну ночь? В такую погоду я бы и пса на улицу не выгнал.

Генри, уже поддерживая девушку, кивнул.

— А вы, часом, не *двух* псов имеете в виду?

Отбивающийся паренек, будучи оскорблен в лучших чувствах, неуловимо-змеиным движением вывернулся из рук Чарли и снова полез на рожон.

— Я вам никакой не пес, вы, пижоны паршивые, и она тоже нет! У нас тоже гордость есть, так и знайте! Я сам себе на хлеб зарабатываю, все кошерно, без дураков!

Джентльмен по имени Чарли снова ухватил мальчишку за шиворот и приподнял над землей, так, чтобы тот оказался с ним лицом к лицу.

— Ваша позиция делает вам честь, молодой человек, но не здравый смысл! — негромко произнес он. — Заметьте, эта юная леди в очень плохом состоянии. Да вы и сами это видите. Мой друг живет неподалеку отсюда, и раз уж вы претендуете на роль ее паладина и заступника, ну что ж, тогда я приглашаю вас пойти с нами и своими глазами убедиться, что ей будет обеспечен самый лучший уход, какой мы только можем себе позволить, слышите? Как вас зовут, мистер? И прежде чем вы мне ответите, очень прошу вас поверить, что вы не единственный, кто в такую ужасную ночь готов пожалеть попавшую в беду юную леди. Итак, мальчик мой, как вас звать?

Паренек, верно, уловил в голосе Чарли нужную ноту, потому что тут же отвечал:

— Я — Финт, так меня все кличут, потому что меня поди слови, если понимаете, о чем я. Финта вся округа знает.

— Отлично, — кивнул Чарли. — Теперь, когда мы с вами познакомились и тоже причислены к высокому собранию, посмотрим, не удастся ли нам договориться по ходу этой небольшой одиссеи, как мужчина с женщиной. — Выпрямившись, он продолжил: — Генри, пойдем же к тебе, да поторопимся; боюсь, несчастная девочка нуждается в срочной помощи. А вы, юноша, эту молодую леди *знаете*?

Он выпустил паренька, и тот отступил на несколько шагов назад.

— Не, господин, в жизни ее не видел, Господь свидетель, а я на этой улице с каждой собакой знаком. Небось из дома сбежала, оно на каждом шагу случается, сколько их таких, прям подумать больно.

— Поправьте меня, если я ошибаюсь, мистер Финт: вы, не имея чести знать эту злополучную девушку, тем не менее ринулись к ней на защиту, как истинный Галахад?

Финт настороженно сощурился.

— Может, так, а может, и нет. А вам-то че за дело? И что еще за хмырь этот ваш Галахад?

Чарли и Генри сцепили руки, чтобы удобнее было нести пострадавшую. Уже трогаясь с места, Чарли бросил через плечо:

— Вы из моих слов ровным счетом ничего не поняли, да, мистер Финт? Галахад — это такой легендарный герой... Неважно, вы просто поспешайте за нами, как истинный рыцарь в промокшей броне, и вы сами увидите, что с прекрасной дамой обойдутся честь по чести, а вам перепадет ужин и, ну-ка, посмотрим... — В темноте звякнули монетки. — Да, два шиллинга; и если вы все-таки пойдете с нами, то, пожалуй, повысите свои шансы попасть в рай, а насколько я понимаю, об этом месте вы нечасто задумываетесь. Все поняли? Мы договорились? Превосходно.

Двадцать минут спустя Финт уже устроился у очага в кухне некоего дома — не то чтобы роскошного, но все-таки куда роскошнее, не-

жели большинство домов, куда он попадал законным порядком; незаконным порядком ему случалось оказаться в особняках куда более шикарных, но надолго он там не задерживался и зачастую покидал их в большой спешке. Вот чес-слово, собак нынче развелось — ужас что такое; и спускают их на человека безо всякого предупреждения, тут уж не мешкай. А здесь... ага, здесь дают мяско с картошкой, и морковки тоже, а вот пивка, увы, не налили. В кухне ему перепал стакан теплого молока — почти что свежего. Кухарка миссис Куикли следила за ним в оба глаза и уже заперла на всякий случай столовое серебро, но во всем прочем — так, ничего себе местечко, хотя, конечно, хозяйка мистера Генри имела с мужем «разговор» насчет притаскивания домой бродяг и беспризорников в такое время ночи. Финту показалось — а он внимательно анализировал все, что видел и слышал, — что повод для жалоб у нее возник не впервые; по всему судя, она изо всех сил старалась скрыть, что все уже сыты по горло, и храбро делала вид, что все в порядке. Но, как бы то ни было, ужином Финта накормили (а это ж самое главное!), жена и горничная занялись де-вушкой, а теперь... кто-то спускался по лестнице в кухню.

Это оказался Чарли, а Чарли внушал Финту смутную тревогу. Генри казался одним из тех безобидных доброхотов, которые мучаются совестью из-за того, что у них есть деньги и еда,

а у других — нету; Финт этот типаж хорошо знал. Лично его, Финта, нисколько не беспокоило, если у него в кармане звенела монета, а у соседа — нет; но Финт неоднократно убеждался, что, при его-то образе жизни, если фарт привалил, то имеет смысл не скупиться и щедрой рукой сыпать деньгами направо и налево, — спокойнее спать будешь. Без друзей в этом мире никак, а друзья — это такие люди, которые скажут: «Финт? В жизни о нем не слышал, в глаза его не видел, господин! Вы небось обознались!» — потому что в большом городе выкручиваешься как знаешь, смотреть надо в оба и ухо держать остро: хочешь жить — умей вертеться.

Он — выжил; он же Финт, проныра и умница. Он знал всех и каждого — и его все знали. Он в жизни не бывал в казенном доме, он мог обогнать самую проворную «ищейку» с Боу-стрит, а теперь, когда их всех прижучили и сместили, он и от любого пилера* удерет как нечего делать. Нельзя арестовать человека, пока его не

* «Ищейки» с Боу-стрит (The Bow Street Runners) — под таким прозвищем было известно первое профессиональное полицейское формирование в Лондоне (создано в 1742 г. Генри Фильдингом, занимавшим пост главного судьи Лондона). Подразделение было распущено в 1839 году. К тому времени сэр Роберт Пиль, на тот момент занимавший пост министра внутренних дел, основал в Лондоне муниципальную полицию (1829 г.) — прообраз современной полиции, деятельность которой была основана на предупреждении преступности и регулярном патрулировании. В честь Пиля новых полицейских прозвали пилерами, или бобби. (*Прим. перев.*).